

ПОЛИТИКА НЕМЕЦКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К УНИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В период первой мировой войны немецкие власти не проводили сколько-нибудь выраженной политики по отношению к униии на белорусских землях, что во многом было связано с тем, что в этот период католическая церковь не вела активной миссионерской работы на этой территории. Известно, что в документах, выдаваемых немецкими властями в графу «вероисповедание», по желанию верующих, вписывалось «греко-католик».

В период второй мировой войны на территории Беларуси во время немецкой оккупации активизировала свою деятельность униатская церковь, центр которой находился во Львове. Немецкие власти были вынуждены выказать по этому поводу ту или иное отношение. Для раскрытия причин, обусловивших специфику политики немецких властей по отношению к униии, необходимо рассмотреть основные вехи организации и деятельности на белорусских землях униатской церкви во время второй мировой войны.

В 1940 г. Пий XII назначил священника Аьбертинского иезуитского новициата доктора Антона Неманцевича экзархом греко-католической церкви в Белоруссии [1; 57].

В течение 1941 г. Антон Неманцевич не проявлял активности как экзарх, и лишь 5 января 1942 г. обратился в Генеральный комиссариат Минска с просьбой легализовать его статус [2; 78]. Антон Неманцевич имел основания не опасаться отрицательного отношения со стороны оккупационных властей, ибо вскоре после вторжения немцев, экзарх в ожидании утверждения своих полномочий писал генеральному комиссару Белоруссии: «Как священнослужитель и белорус, выражаю свою признательность и благодарность Германии. Наше освобождение от большевизма оплачено кровью немецких солдат, их трудом и множеством жертв. В своих ежедневных молитвах я выражаю благодарность великой Германии и её солдатам. Каждый день в литургии я молюсь за погибших немецких солдат, чтобы бог вознаградил их за жертвы и труд (3. 1. 1942)» [1; 57].

4 марта 1942 г. немецкий генеральный комиссариат признал полномочия Антона Неманцевича [1; 57], а 16 марта 1942 г. выдал разрешение экзархату на легальную деятельность [3; 228].

Имея разрешение, прежде чем развернуть деятельность, экзарху необходимо было решить несколько деликатных вопросов. До этого времени восточно-католические приходы на белорусских землях были под юрисдикцией католических епископов латинского обряда. Экзарх лично обратился к каждому епископу с просьбой передать католиков восточного обряда в свою юрисдикцию. Антон Неманцевич начал эти попытки с Виленского митрополита, который передал восточно-католические приходы своей епархии в Белорусский экзархат без возражений. Пинский епископ Казимир Букраба в то время жил во Львове. Когда удалось завязать с ним контакт, он также без возражений передал все восточно-католические приходы своей епархии Белорусскому экзархату. Что касается Подляшской епархии, то после смерти епископа Генриха Пшездзецкого в 1939 г. новый епископ для этой епархии на тот момент так и не был назначен, поэтому судьба восточно-католических приходов в ней осталась нерешённой [4; 52].

5 апреля 1942 г. Антон Неманцевич издал пасторский лист с обращением к белорусскому народу.

Барановичская «Белорусская газета» дважды опубликовала извещение об экзархате. В начале мая 1942 г. появилась статья о создании «Белорусской Греко-Католической Церкви», а в конце мая сообщалось, что 2 мая 1942 г. была создана Рада Экзархата, а 3 мая – Духовный Суд. Газета отмечала, что в экзархате деловым языком и языком проповедей является исключительно белорусский язык. Сообщение об Экзархате появи-

лось и в «Берлинской газете», его потом перепечатала берлинская газета «Утро» в номерах 18 (82) и 23 (87) [4; 52].

Есть все основания предполагать, что первоначально немецкие власти относились благосклонно к деятельности униатской церкви на белорусских землях. Униатская церковь отвечала им взаимностью, действовала в русле социальной и национальной политики, проводимой оккупационными властями. Поскольку белорусский экзархат подчинялся Львовскому митрополиту Андрею Шептицкому, то на его территории были правомочны все документы, изданные последним. Львовский митрополит санкционировал труд на немцев не только в будни, но и в воскресенье. В мае 1942 г. руководством униатской церкви, вопреки канонам христианской религии, было издано распоряжение № 1903. В нём давалось «разрешение» работать в поле «в воскресенье после службы Божьей, отправленной раньше, например, в 8 часов» [5; 24]. Андрей Шептицкий чуть позже разрешает униатским священникам служить литургию не днём, а вечером, чтобы не отвлекать крестьян от работы на немцев [6; 29]. 1 августа 1942 г. Львовский митрополит обратился к пастве с новым посланием, в котором дал указание работать и в религиозные праздники Преображения Господня и Успения Пресвятой Богородицы. «Пользуясь этим случаем, – писал митрополит, – призываю духовенство и верующих усердно выполнять не противные Божьему Закону распоряжения властей..., с учётом потребностей полевого хозяйства работать в воскресенье и праздники». Далее митрополит в категорической форме потребовал от подчинённых ему священнослужителей «личным примером» и «советом», влиять на своих прихожан, чтобы они полностью выполнили требуемые немцами «обязательства о сдаче контингентов в установленные сроки» [5; 25].

С момента легализации Антон Неманцевич активизировал деятельность, сделал несколько попыток сотрудничества с католическими структурами латинского обряда. Например, он просил ежедневно молиться за экзархат сестёр скриток [4; 53]. На повестку дня в связи с началом работы встал ряд вопросов: организация духовной консистории, организация духовной семинарии, издание богослужебных книг, организация религиозной прессы и др. Большинство из них так и осталось нерешёнными. Из-за недостатка духовенства организационную работу выполнял сам экзарх. Это вынуждало его часто путешествовать, но как раз тогда для невоенных лиц перемещение было очень ограничено. Чаще всего приходилось пользоваться какими-либо надуманными поводами для поездок.

Во время своих путешествий Антон Неманцевич посещал белорусских деятелей, а в Альбертине был в постоянном контакте с местным белорусским активом и санкционированными оккупационными властями белорусскими организациями. Когда в Слониме появился отдел Белорусской Самопомощи, руководители отдела старались деятельно помогать экзарху в границах своих возможностей: пересылали его письма своими курьерами вместе со своей корреспонденцией, временами ходатайствовали перед немецкими властями о текущих делах экзархата [4; 52].

Частые поездки Антона Неманцевича не вызывали большого энтузиазма со стороны оккупационных властей. В результате доносов и интриг представителей конкурирующих религиозных организаций, гестапо начало следить за каждым шагом Антона Неманцевича. Экзарх хотел встретиться с Андреем Шептицким и делал попытки получить пропуск на путешествие во Львов поездом. Немецкая власть, вероятно, решила использовать это путешествие в своих целях, и вместо пропуска на железную дорогу, выдала экзарху разрешение на поездку во Львов и, якобы как проявление «благосклонности», машину с немецким шофёром. Отказываться было невозможно, так как это означало бы проявление недоверия, а результаты такого поведения были известными. Экзарх принял предложение о путешествии автомобилем и в июле 1942 г. отбыл.

Путешествие во Львов заняло без малого две недели, но большого значения не имело. Митрополит Андрей Шептицкий мог поделиться только вестями об антикатолических шагах нацистов. Украинский греко-католический экзарх был вынужден покинуть Киев, деятельность митрополита везде была ограничена.

Сразу после путешествия во Львов немецкое гестапо постановило уничтожить экзарха, однако, не имея никаких фактов для какого-либо, хотя бы фиктивного, обвинения, решило ликвидировать его скрытно. В начале августа 1942 г. перед воротами Альбертинского монастыря остановилась автомашина с гестаповцами. Они ворвались в монастырь и «попросили» Антона Неманцевича поехать с ними в Слоним. Ему не разрешили взять с собой никаких вещей, потому что «зачем брать, когда он быстро вернётся; это его зовут для какого-то быстрого пояснения». Однако, вместо быстрого возвращения в Альбертин, Антона Неманцевича спешно высылают в Минск, но в Минске он оставался недолго, потому что в тюрьме только один раз взяли посылку на его имя.

Вместо обещанного освобождения экзарха, немецкое гестапо в срочном порядке проводило полную ликвидацию экзархата. Когда в конце сентября 1942 г. в Альбертине появился один из заместителей экзарха, чтобы временно обслуживать местный приход, то в Слонимском гебитскомиссариате ему было приказано немедленно вернуться «туда, откуда приехал» [4; 53]. За невыполнение приказа ему угрожали недвусмысленной «строгой карай».

Через несколько недель после этого в Германию вывезли большую часть Альбертинских прихожан и учителей Альбертинской школы, а церковь закрыли [4; 54]. Альбертинский монастырь был разогнан, приход ликвидирован, а заместитель экзарха Лев Горошко вынужден был заняться педагогической деятельностью в медицинской школе в Барановичах [3; 229].

До конца пребывания немецкой армии на белорусских землях униатская церковь не действовала.

Чем же было обусловлено изменение отношения немецких оккупационных властей к униатской церкви? Ведь какого-либо изменения в её национальной, политической или социальной ориентации не произошло.

Однозначный ответ на этот вопрос могут дать только новые исследования.

1. Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление / Е. С. Прокошина, К. К. Койта, Т. П. Короткая и др. Под ред. А. С. Майховича, Е. С. Прокошиной. – Мн.: Наука и техника, 1987.
2. Туронак Ю. Міжваенная ўнія у Заходняй Беларусі // Спадчына. – 1992. – № 5.
3. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мн.: ВП «Экаперспектыва», 1998.
4. Гарошка Л. Айцец Антон Неманцевіч // Божым шляхам. – 1956. – № 70-75.
5. Дмитрук К. Е. С крестом и трезубцем. – М.: Политиздат, 1979.
6. Галан Я. З крыжам ці з нажом. – Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1954.

Ярмусик Э. С. (Гродно, ГрГУ им. Янки Купалы)

ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЁЛА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛОРУССИИ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1944 ГГ.)

К концу лета 1941 года территория Белоруссии была оккупирована немцами. «Новый порядок», который стал насаждаться с первых дней оккупации, коренным образом изменил религиозную жизнь и положение католического Костёла. Конфессиональная политика гитлеровских властей на оккупированных землях зависела от многих факторов – как общих установок национал-социалистов в отношении к религии и церкви, так и местных условий – политических, национальных, религиозных и других.